

СТАВКА НА АКТЕРА

В ТЕАТРЕ ЗАВАДСКОГО

М. «Вечерняя Москва» 3/IX 32 г.

В зимний сезон театр вступает с постановкой пьесы Ю. Никулина «Армия мира». Эта пьеса, показанная нашим коллективом во время его гастрольной поездки по Донбассу, — новый и значительный этап на творческом пути театра.

Что показывает в ней Ю. Никулин? Редкое столкновение, конфликт двух полярно-противоположных идеологий. Идеология наша и идеология закончено-нацифистская. Это — вначале. Затем на протяжении всей пьесы перед зрителем разворачивается процесс переделки психики ведущего персонажа пьесы (немецкого мастера Витта), который постепенно, шаг за шагом, отступает от своих нацифистских позиций и приходит к убежденному принятию нашего строя.

Процесс социального перерождения человека тесно переплетается у Никулина с личной драмой Витта. Этот авторский прием — введение в пьесу элементов психологизма и всесторонний показ действующих лиц — представляет, на наш взгляд, весьма удачную попытку отойти от того мертвого схематизма, который так характерен для большого количества современных пьес.

Перед театром в «Армии мира» встают очень большие и ответственные задачи. Театр после значительного промежутка времени вновь обращается к советской тематике. Театр берет за материал, внешне мало зрелищный, лишенный театральных аффектов, притом материал, разработанный в психологическом плане. Все это делает задачу достаточно сложной.

Театральное разрешение драматургического материала... Оно должно, конечно, идти в полном контакте с авторским замыслом. Переключение внимания зрителя на внутреннюю сторону пьесы требует от театра совершенно новых форм сценической подачи материала.

В никулинской драме все очень просто, просто, просто, лаконично. Вот эта внешне простая простота должна найти свое отражение на театральных подмостках. Но именно простота, а не упрощенчество. При всей своей кажущейся «антизрелищности» «Армия мира» на сцене вполне допускает формальную остроту. Внутренняя выразительность, а не внешняя занимательность, которой быть может был несколько перегружен бенджонсовский спектакль («Мое»), — вот что должно быть положено в основу сценической разработки никулинской пьесы...

В нынешнем году перед театром возник ряд весьма существенных проблем. Актерские кадры — одна из них.

Же «Армия мира» в силу своей специфики потребовала от актеров гораздо большей степени внутреннего мастерства, чем предыдущие спектакли, где зрелищная красочность, несколько гипертрофированная роль художественного и музыкального оформления как бы затупевали лица актеров. Затупевали порою и их незрелость и даже бессомноспособность.

Сейчас театр переключает свое основное внимание именно на актера. Ищет путей для поднятия актерской культуры и техники для всемерного развития актерского мастерства. В связи с этим незначительная группа, которой не дано было подняться вровень с общим ростом всего театрального коллектива, должна была вовсе от этого коллектива отойти. В театре остается крепкое и достаточно современное ядро, вокруг которого мы намерены группировать и вырабатывать новые молодые актерские кадры.

Постановка «Армии мира» окончательно убедила нас и в том, какую огромную взаимно-воспитательную роль играет совместная работа актера и театра. Эту коллективную творческую работу над спектаклями театр намерен и в будущем систематически проводить.

Наш коллектив до последнего времени по целому ряду внутренних, организационных и других причин вел несколько замкнутое существование. Уже поездка в Донбасс, близкое, непосредственное общение с аудиторией донбассовских шахтеров заставили театр широко распахнуть свои двери. Но пути живого и постоянного общения с нашим зрителем, драматургом, художником, музыкантом, с представителями различных театральных течений пойдет с нынешнего года весь наш коллектив.

Ю. ЗАВАДСКИЙ